

Ци И Нин не только выглядел выдающимся, даже его хобби были довольно элегантными, он обычно любил читать стихи и рисовать или гулять, чтобы насладиться пейзажем. Когда он не занимался государственными делами, его часто сопровождали красивые наложницы, он казался очень приятным человеком. Особенно после того, как он подавил вдовствующую императрицу и ее семью, получив полный контроль над императорским двором. Наконец расслабившись, он приказал доставить в столицу империи коллекцию красавиц, чтобы заполнить опустевший гарем. Именно эти обстоятельства позволили Чжао Би Сюань быть посланной своей семьей, затем появился Чжоу Юньшэн и стал самой большой ступенькой для ее доминирования в двух династиях.

Учитывая, что она была дочерью судьбы всего мира, независимо от того, насколько распущенным был Ци И Нин, после встречи с ней он стал очень ласковым и преданным. Он не только игнорировал других членов гарема, обожая ее одну, он даже провозгласил Второго принца наследным принцем, когда ему было чуть больше года. Его любовь к этой матери и ребенку считалась беспрецедентной.

Каждый раз, когда Система Злодеев заставляла Чжоу Юньшэна писать императорский указ о ее продвижении, его сердце обливалось кровью. В то время он уже перевоплощался более дюжины раз, он уже стал проницательным и его способность читать человеческое сердце улучшилась до предела. Даже если Чжао Би Сюань была внешне любящей и внимательной, он мог видеть безразличие и обиду, скрытые в ее сердце. Он сразу же невзлюбил ее, и, как оказалось, она тоже презирала его, но все равно обманчиво крутилась перед ним всеми возможными способами, как змея, выставляя его дураком.

Одному Богу известно, сколько раз он хотел оттолкнуть ее с дороги и крикнуть "Убирайся с моих глаз!", но его всегда останавливало "ОТКАЗАНО" от Системы Злодеев. Из-за этого он мог только притворяться влюбленным, выставляя себя дураком в течение восьми лет. Он видел насквозь фальшивую любовь Чжао Би Сюань, видел насквозь предательские сердца принца Гуна и принца Ан (неизвестно кто это...), и ясно видел внутреннюю борьбу императорского двора. Единственное, в чем он не смог разобраться, - это происхождение Второго принца. До самой своей смерти он никогда не думал, что ребенок не его собственный.

Чжоу Юньшэн всегда любил детей, а Второй принц был белоснежным и милым, разумным и воспитанным, он искренне любил его, и когда он узнал правду, он чуть не закашлялся кровью. Даже когда Ци Цзинь Юй обезглавливал его, он все еще беспокоился, когда этот парень станет императором, как он поступит с Чжао Би Сюань и Вторым принцем? В конце концов, весь мир знал, что мать и ребенок были любимой наложницей и принцем Ци И Нина.

Но поскольку это касалось детей судьбы мира, мировое сознание, естественно, исправило бы ошибку идентичности этих двоих, ему никогда не следовало беспокоиться об этом. В прошлой жизни он по глупости беспокоился об этих вещах, в этой жизни он собирался "заботливо" помочь этой семье из трех человек.

Чжоу Юньшэн некоторое время терпеливо играл со Вторым принцем, затем махнул рукой: "Время есть".

Чжао Би Сюань быстро приказала кормилице забрать ребенка, затем деловито подала Чжоу Юньшэну посуду. После ужина Чжао Би Сюань, что неудивительно, воспользовалась предлогом плохого самочувствия, чтобы отказать Чжоу Юньшэну в близости. Она не хотела быть близкой с ним, но также не хотела, чтобы он был близок с другими, поэтому она каждый день посылала гонцов, чтобы пригласить его к себе, а затем ломала голову в поисках оправданий, чтобы не присоединиться к нему в спальне.

В этом гареме она уже стала объектом резкой критики, если бы одна из других наложниц покорила Чжоу Юньшэна, ее положение стало бы очень опасным.

Если бы это был другой мужчина, он бы не смог вынести ее поведения "разжигать огонь, а затем быстро поливать его водой", но поскольку Чжоу Юньшэн был геем, это было именно то, чего он хотел. Он пожелал ей хорошего отдыха и ушел прочь. У дверей дворца он посмотрел на табличку, висящую на балке, на которой яркими каллиграфическими буквами были написаны три бронзовых слова - Дворец Фэн И.

Даже будучи императорской супругой высокого ранга, какой квалификацией она обладала, чтобы жить во дворце Фэн И? Чжоу Юньшэн усмехнулся и медленно побрел обратно во Дворец Небесной Чистоты. Он перевернул меморандумы (информационный документ по какому-либо вопросу), сложенные на императорском столе, узнал, в какой период времени он вернулся, и не мог не изобразить унылого выражения лица.

Ранее из-за угрозы, которую представляла собой Система Злодеев, он был особенно благосклонен к Чжао Би Сюань и даже начал ставить членов ее семьи на важные посты. Первоначально она была дочерью наложницы из Хоу Фу Вэй Юаня, потомка важного генерала, его предки поднялись к великой власти во время основания Да Ци. Но после того, как все успокоилось, наступил мир и процветание, и старый император проводил политическую стратегию тяжелого военного подавления, поэтому власть ее семьи медленно снижалась. Однако в последние годы варварские племена, окружающие Да Ци, неожиданно образовали союз, неоднократно вторгаясь на его границу в летний и осенний сезоны. Чжоу Юньшэн получил вторую задачу от системы в это время, продвигать маркизство Вэнь Юаня.

Поэтому он лично выбрал старшего сына маркиза Вэнь Юаня, Чжао Сюаня, на должность западного генерала, и этот человек возглавил армию, чтобы изгнать варвар. Чжао Сюань был гениальным военачальником, как только он прибыл на границу, появились неоднократные сообщения о победах, и под давлением Системы Злодеев Чжоу Юньшэну приходилось продвигать его снова и снова. В день рождения Второго принца этот человек, наконец, одержал сокрушительную победу над варварами и был покрыт слоем золотого света "Счастливой звезды с небес" своего племянника. Чжоу Юньшэн был "вне себя от радости от этой новости" и, не дожидаясь его возвращения в столицу, разослал императорский указ, дарующий ему титул герцога Ю Го и должность великого генерала страны. Поскольку империя Да Ци все еще сильно подавляла армию, это можно было рассматривать как редкую военную позицию. У этого человека было по меньшей мере миллион солдат под его контролем, достаточно, чтобы доминировать в стране.

Чжоу Юньшэн открыл верхний меморандум, он был написан Чжао Сюанем. Если бы вы могли читать людей по тому, как они писали, было бы нетрудно увидеть, насколько неукротимым и способным был Чжао Сюань по его строгой и красивой каллиграфии. Но было жаль, что этот человек уже связал свою судьбу с принцем Гун, он был самой большой поддержкой принца Гуна, чтобы помочь ему отвоевать трон, а также врагом номер один Чжоу Юньшэна.

В меморандуме он сообщил, что армия западной экспедиции прибыла в лагерь за пределами столицы империи и ожидает, когда император откроет городские ворота для осмотра.

"Я пришел слишком поздно". Отбросив документ, Чжоу Юньшэн покачал головой и угрюмо вздохнул. Маркизство Вэнь Юаня уже стал центром власти, и если он выступит против принца Гун, то будет уничтожен маркизством Вэнь Юань. Миллионы солдат, которыми управлял Чжао Сюань, не были украшением, он должен был двигаться осторожно, иначе его укусили бы. Кроме того, гарем также находился под контролем вдовствующей императрицы, и она

проинструктировала герцогство Цзин Го время от времени поднимать шум при императорском дворе, так что ему также нужно было разобраться с ней. Если бы он прибыл на год или два раньше, эта задача была бы намного проще, он мог бы поднять палец и раздавить Чжао Би Сюань и принца Гун.

"Ваше величество император, час поздний, вам следует отдохнуть. Завтра вы должны поприветствовать множество офицеров и солдат". Нежный голос спокойно коснулся его уха. Чжоу Юньшэн искоса взглянул и тут же улыбнулся, прищурив глаза. У императорского двора и гарема были свои разногласия, и ни один из них не был на 100% надежен, чтобы оставаться рядом с ним, так был ли этот верный верховный евнух, Лю Хэ, также не шпионом, которого вдовствующая императрица и принц Гун посадили рядом с ним? Единственная причина, по которой бывший Ци И Нин никогда не подозревал его, заключалась в том, что он был подарком старого императора.

Чжоу Юньшэн никогда не доверял Лю Хэ, но он также никогда не защищался от него. Он знал, что ему предназначено стать пушечным мясом, сопротивление это или не сопротивление, не имело значения. Поэтому, когда принц Ан взбунтовался, он несколько не удивился, увидев, что Лю Хэ повел принца Ана, чтобы захватить его. Принц Ан восстал с фронта с тыла, а принц Гун послал войска, чтобы "спасти" императора, позволив себе одним махом избавиться от двух своих соперников и занять трон без малейшего позора. Кто знает, сколько лет принц Гун и вдовствующая императрица планировали это.

Еще более нелепыми были последние слова принца Гуна, это были жалобы, в которых говорилось, что все, что он делал, было последним средством, если бы Чжоу Юньшэн не украл его любимую женщину и неоднократно пытался убить его из подозрений и ревности, он бы не встал на этот путь убийства своего брата, чтобы узурпировать трон, он был вынужден. Затем он горько заплакал, обезглавливая своего брата.

Когда его голова отлетела в сторону, Чжоу Юньшэну отчаянно захотелось крикнуть - меня тоже заставили! Он был прекрасным примером неумелого императора, что он делал, сражаясь насмерть со своим братом, который был на девять лет младше его? Даже когда его младший брат стал взрослым, у него не было возможности поколебать свой трон. Единственная причина, по которой он неоднократно пытался убить принца Гуна, заключалась в том, что он должен был выполнить миссии системы. В конце концов, каким бы он был злодеем, если бы не строил заговор против главных героев мужского и женского пола?

Сцены из прошлого скользили перед ним, как на экране, Чжоу Юньшэн махнул рукой: "Подожди меня, пока я переоденусь". Ему действительно следовало бы отдохнуть пораньше, потому что завтра он, скорее всего, встретится со своим возлюбленным при императорском дворе. Он уже догадался, кто этот человек, и его сердце было полно ожиданий.

На следующий день герои войны взволнованно стояли при императорском дворе, чтобы получить награды. Конечно же, Чжоу Юньшэн почувствовал присутствие своего возлюбленного среди них, он посмотрел на них одного за другим, затем его зрачки не могли не мрачно потемнеть.

Как это может быть он? Его сердце бушевало бурными волнами, но выражение его лица не изменилось, он даровал героям все награды, которых они заслуживали.

Измученные путешествиями герои войны преклонили колени и возблагодарили, их глаза

наполнились нескрываемым счастьем. Только простой и честный на вид подросток беззвучно открыл рот, пощипывая уши и почесывая щеки, явно взволнованный.

Увидев эту знакомую сцену, Чжоу Юньшэн приятно улыбнулся, жестом подозвал подростка и спросил: "Мой дорогой придворный, ты хочешь что-то сказать?".

"Этот маленький чиновник настолько смел, что просит Ваше Величество обменять награду этого маленького чиновника". Этот подросток опустил на колени и сложил руки чашечкой, его щеки были бледно-белыми, очевидно, он очень нервничал.

"О, ты недоволен моей наградой?", - Чжоу Юньшэн явно знал причину, но ему действительно хотелось подразнить его.

"Этот мелкий чиновник не посмел бы! Пожалуйста, Ваше Величество, этот маленький чиновник просит вас выслушать его историю". Бледные щеки мальчика быстро покраснели, губы задрожали, когда он быстро объяснил свои обстоятельства. Он не был недоволен наградой, он просто хотел обменять свое повышение до высокого чиновника на титул для своей умершей матери. Изначально он был обычным сыном наложницы маркизства Ву Чан, ранг его матери был низким, но она была прекрасна, как цветок, поэтому первая жена часто издевалась над ней и она умерла от болезни, когда ему было одиннадцать лет. Стоя у ее смертного одра, он поклялся, что заработает титул для своей матери, чтобы она могла иметь немного чести под Желтыми Источниками.

Конечно, Чжоу Юньшэн узнал эту внутреннюю историю, когда он и подросток постепенно сблизились.

В поисках титула для своей умершей матери эта преданность сыновнему благочестию была тем, чем никто в Да Ци не стал бы пренебрегать. Чжоу Юньшэн щедро махнул рукой, одобряя обмен, и основательно похвалил подростка. Что касается статуса первого сына маркиза Ву Чана и маркизы, Чжоу Юньшэн сказал, что он был слишком занят придворными делами, и у него не было свободного времени, чтобы уделять им внимание. Если они тоже хотели получить титул, их сыновья должны были его заслужить.

Видя, что час становится поздним, он махнул рукой, чтобы объявить об уходе из суда, намеренно попросив подростка и Чжао Сюаня остаться.

"Би Сюань недавно почувствовала себя плохо, я боюсь, что она скучает по своей семье. По прозрению, я пригласил маркизу посетить дворец несколько дней назад, ты также можешь посетить его. Пока ты проводил кампанию на северо-западе, Би Сюань каждый день читала молитвы за тебя, эти сердечные мысли были очень тяжелыми". Чжоу Юньшэн помахал рукой, его темные глаза немигающе смотрели на особенно высокого и сильного, необычайно красивого мужчину перед ним.

Он и представить себе не мог, что Чжао Сюань станет его возлюбленным. В прошлой жизни он видел Чжао Сюаня только два раза: первый раз, когда тот отправил его в поход на Северо-Запад, второй, когда он вернулся к императорскому двору после своей победы. После этого мужчина снова поспешно уехал на границу и больше никогда не возвращался в столицу, то есть до тех пор, пока принц Ан не взбунтовался и принц Гун не послал войска, чтобы "спасти" императора, затем мужчина повел своих солдат и бросился на помощь принцу Гуну, быстро захватив столицу империи и сжигая большую часть городских укреплений.

<http://bllate.org/book/14189/1250537>